

Свадьба состоялась в начале января, потому что этого хотел Орфей, и я села в карету так, чтобы меня никто не провожал.

Я уже отправила свой багаж раньше времени, поэтому отправилась в дом Розенштейн только один.

Когда я вошла в дом моего мужа, дворецкий Джурис и старшая горничная Эльза приветствовали меня.

Остальные слуги уже выстроились в ряд в холле, и они низко и вежливо поклонились, когда я вошла в зал.

Из очереди вышла девушка и назвала себя Клэр. Она была той самой служанкой, которая будет заботиться обо мне, и у меня сложилось впечатление, что она была невинна и честна, судя по ее нервному выражению.

— Я думаю, что смогу поладить с этой девушкой.

Орфей появился на лестнице в центре зала, когда я смутно подумала об этом.

Он был не один. Его сопровождала миниатюрная женщина.

- Ах, Лорд Орфей. Мисс Диана тоже с вами - услышала я голос Джуриса и подумала: «Так это его кузина.»

Эта женщина была очаровательна, прямо как цветочная фея.

У нее были светлые волосы, почти белые, мечтательные светло-голубые глаза и маленькое нежное лицо. У нее было стройное тело с тонкими руками и ногами, и она носила пушистое светло-голубое платье.

Орфей и Диана противопоставляли друг другу черное и белое, когда стояли рядом, и вместе они выглядели как пара кукол.

Их сцепленные руки выглядели так, как будто они были любовниками, и я не могла не подозревать об их отношениях, но Диана просто сказала: “Мне жаль, что я одолжила руку вашего мужа. Но, пожалуйста, ничего не поймите превратно. Я просто его двоюродная сестра, и этот человек для меня как брат. У нас вообще нет никаких странных отношений.”

Глаза Дианы уставились на место, которое было немного в стороне от того, где я на самом деле стояла.

Я не подозревала ее, но она практически смотрела на меня, и я снова задался вопросом, действительно ли она была слепа.

Как она и сказала, они, вероятно, держались за руки, чтобы он мог вести ее. К сожалению, она не могла свободно ходить без посторонней помощи.

Я отодвинула туманный дискомфорт на задворки сознания и плотно прикрыла его крышкой, чтобы он не выходил наружу.

- Я слышала об этом, мисс Диана. Пожалуйста, не обращайтесь на меня внимания. Я не виню вас, так как за этим стоят определенные обстоятельства.

Диана облегченно вздохнула и сказала - Я хочу, чтобы вы называли меня Дианой.

- Тогда, пожалуйста, зовите меня тоже Офелией - и она радостно улыбнулась.

Орфей рассмеялся рядом с ней.

Однако слуги были другими.

Их отношение было в некотором смысле странным.

Некоторые выглядели озлобленными и отводили взгляд, глядя вниз. Некоторые смотрели на Орфея и Диану влажными глазами, а некоторые... смотрели на меня полными ненависти глазами, словно пронзали меня своим пристальным взглядом.

У Джариса была несколько одинокая улыбка, Эльза смотрела на меня с ненавистью, а Клэр стояла неподвижно, выглядя озадаченной.

Я вдруг вспомнила слова этого человека из-за их реакции. - [Я не позволю тебе быть счастливой. Я заставлю тебя страдать еще больше, чем сейчас.]

—— Так вот в чем дело?

Было слишком много неестественных моментов с тем, как они смеялись и говорили мне, что это было недоразумение, и я стояла неподвижно, потому что не знала, что делать.

После этого мы подписали свидетельство о браке, и меня отвели в мою комнату. Я обсудила эту тему с Клэр, пока пила чай, который мне подали - Этот особняк замечательный. И Лорд Орфей, и мисс Диана очень милые люди. Но я не кажусь здесь желанным гостем.

Мне не очень-то нравилось ходить вокруг да около, поэтому я заговорила откровенно, и Клэр вдруг перестала резать торт - Лорд Орфей и мисс Диана больше, чем кузены, Не так ли? Вы и слуги это знаете, и именно поэтому у них нет хороших чувств ко мне.

Клэр повернулась к нему бледная и сказала - Мадам, мне очень жаль. Все сошли с ума, потому что они обожают Мастера и Мисс Диану. Быть представленным с таким, таким возмутительным отношением ... вы должны были чувствовать себя неловко. Мне правда очень жаль.

- Клэр, подними голову. Это не твоя вина.

Слуги тоже люди. Даже при том, что они обычно верны своим обязанностям, они могли бы быть слишком чрезмерными, поддерживая отношения между своим хозяином и его любовником.

В результате им не хватало спокойствия и они предпринимали действия, не соответствующие их положению.

- Я их ни в чем не виню. Я просто хотела проверить факты. Иначе я бы не знала, как себя вести в будущем, - сказал я, думая одновременно.

Если это так, то почему он не женился на женщине, которую любил, а не на мне?

Дом Лагерфельдов - это старый дом, но теперь они - сельские дворяне на грани разорения.

У этого человека могло бы быть хорошее объяснение, если бы он хотел получить финансирование, но если так, то ему не нужно было женить меня.

Нынешний дом Лагерфельда недостаточно привлекателен для столичных дворян, которые имеют и статус, и деньги, чтобы захотеть соединить свой дом браком.

Клэр покачала головой - Я не знаю.

- Господин и мисс Диана оба отрицают свои отношения передо мной и слугами. Они говорят, что оба не любят друг друга. Даже если они так близко.

Мои вопросы только углубились, но мне не потребовалось много времени, чтобы понять почему.

"Я хочу тебе кое-что сказать." В тот вечер, после ужина, я отдыхала на диване в отведенной мне комнате, и Орфей сказал мне это, сидя рядом со мной.

Он беспокоился о моем теле с тех пор, как я полдня просидела в качающейся карете, и спросил - Сказать тебе это завтра? - Но я отказалась - Все в порядке, пожалуйста, скажи мне сейчас.

- Тебе, наверное, было любопытно, почему я выбрал тебя в жены, - сказал Орфей, когда пламя свечи закачалось.

- Потому что это была последняя просьба моего отца, бывшего графа Розенштейн. Он просил, чтобы я женился на Офелии, дочери, которую Лорд Лагерфельд взял к себе в дом Розенштейн. Это случилось год назад. Однажды ночью, лежа на больничной койке, отец вызвал меня и приказал сделать тебя своей женой.

Честно говоря, я понятия не имею, о чем он говорил.

Почему бывший граф Розенштейн, которого я не знаю, знал о моем существовании и хотел, чтобы я стала женой его сына?

Единственное, что приходит на ум - это...

- Господин Орфей, вы знаете мою мать?

Этот человек сказал мне не говорить об этом, но господин Орфей, вероятно, уже знал мою мать по тому, как он говорил, поэтому я спросила его, и он ответил - Я слышал о ней от своего отца.

- И ты сделал меня своей женой, зная об этом?

Разве он не сопротивлялся женитьбе на дочери мерзкой проститутки, которая была лишь наполовину благородна, хотя это была последняя просьба его отца?

Однако ответ Орфея превзошел все мои ожидания - Да, это проблема?

Он ответил так, как будто это ничего не значило, и я захлопал в ладоши. Есть гора проблем, хотя...

- Мой отец был одним из тех людей, которые любили твою мать, - продолжал Орфей, в то время как я был ошеломлена. - Он был одним из тех, кто любил твою мать. Он не мог выбросить ее из головы, даже когда она исчезла из общества. Как раз перед тем, как заболеть, он узнал, что ваша мать умерла от эпидемии шесть лет назад и что вы, ее ребенок, были приняты в дом Лагерфельдов. Он тайно пошел к тебе, когда узнал и увидел, что с тобой обращаются как с рабыней.

Орфей остановился и сжал руку, лежавшую на моем плече. Это было не больно, просто жарко.

- Он не мог сдержаться, когда увидел, что дочь любимой им женщины, похожую на свою мать, угнетена. Он тут же подумал о том, чтобы похитить тебя, но слуга остановил его, так как это было бы плохо. У него не было другого выбора, кроме как придумать законный способ защитить тебя, и в результате ему пришла в голову мысль позволить мне жениться на тебе. Но, он сразу же заболел сразу после этого, и это стало его последней просьбой. Затем я подружился с Лордом Лагерфельдом через знакомых и потребовал, чтобы я женился на вас в обмен на инвестиционный капитал. Я старался сделать это как можно быстрее, но все равно это заняло полтора месяца, - сказал Орфей и обнял меня. Он не колебался, хотя и знал, что я дочь проститутки.

- Мне жаль, что тебе пришлось пережить болезненные воспоминания до этого.

Эти слова не были странными, когда я уткнулась лицом в шею Орфея.

Вдыхая приятный запах леса, я подумала о том, почему ему нужно было извиниться, хотя он не имел к этому никакого отношения, и сказала - Это не твоя вина. Вы же меня выпустили из этого дома.

Он освободил меня от тех дней угнетения и насилия. Он помог мне, когда никто больше даже не оглянулся на меня.

До такой степени, что он предал женщину, которую любил...

Мои веки стали горячими, как будто их жгли.

Невыносимый порыв поднялся во мне, и я всхлипнула.

- Мне очень жаль, - не выдержала я, как только это сказала. Это было бессмысленно, даже если я крепко зажмурилась.

- Мне очень жаль. Я изменила твою жизнь. Я лишила тебя шанса на счастливый брак.

- Офелия, это же ... ..

Я отстранилась от Орфея и села на пол, как будто упала.

Я опустилась на колени у его ног и посмотрела вверх, как будто умоляя о прощении.

Орфей пытался оторвать меня от пола, будучи в замешательстве. Он был так же милосерден и прекрасен, как ангелы, нарисованные на стенах церкви.

- Я не могу дать тебе большего счастья, чем то, которое ты почувствовал бы от этого. Вместо этого я отдам тебе все, что у меня есть, господин Орфей. И мое тело, и мой разум. Мне все равно, какие жертвы я должна принести ради тебя. Я сделаю для тебя все, что угодно, и буду терпеть любую боль ради тебя

Я не могла придумать другого способа отплатить бывшему графу Розенштейну и Орфею, кроме этого.

Я никчемный человек. Я полезна только как козел отпущения.

- Так что, пожалуйста, простите меня.

Я посмотрела вниз и слышала только рыдания в этой тихой комнате.

- Ты ошибаешься, - наконец произнес Орфей голосом, в котором звучало явное недовольство.

Я удивленно подняла глаза.

- Дело не в этом, Офелия. Слова, которые вы должны сказать сейчас, это не слова извинения.

- Тогда... - мои губы задрожали, и он мягко улыбнулся сквозь мое затуманенное зрение.

- Это тебе спасибо. Ты должна говорить это в такие моменты, как сейчас.

Я сдерживала слезы, которые снова грозили пролиться, и глубоко вздохнула, чтобы остановить рыдания.

- Большое вам спасибо, господин Орфей.

Орфей помог мне подняться и усадил рядом с собой, а потом сказал так, словно бранил меня - Я же говорил тебе, что ты не должна называть меня Господом. - Он вытер мои слезы большим пальцем.

В ту ночь Орфей ничего мне не сделал.

Мы спали рядом друг с другом, так как это была наша первая ночь вместе, но он беспокоился, что я устала после моего долгого путешествия и ничего не делал, только время от времени прикасался ко мне.

Похвалив цвет моих глаз, которые он назвал "Похожими на летнее небо", он тихо признался - Мой отец сделал своей женой женщину, похожую на твою мать. Он не мог забыть принцессу

роз, Луизу. Мой отец нашел женщину с черными волосами и сделал ее, Кэтрин, принцессой роз и любил ее. Но, Кэтрин узнала об этом в один момент и впала в депрессию. Она снова повеселела после рождения своего ребенка. Она вообще не смотрела на моего отца и только обожала своего ребенка. Однако ребенок, Орфей, умер до своего седьмого дня рождения. Он упал в пруд.

Сдавленный звук, который я тогда услышал, вероятно, вырвался из моего горла.

У меня даже мурашки побежали по коже, хотя я лежала в теплой постели.

- Кэтрин сошла с ума. Она плакала, сходила с ума и слабела, потому что перестала есть. По ночам она бродила по особняку в поисках своего ребенка.

До этого момента Орфей гладил меня по щеке, но его рука переместилась на мою голову. Я отчетливо ощущала тепло его рук и скованность пальцев.

Однако я не могла его хорошо разглядеть, хотя он был рядом со мной. Он словно растворился в темноте.

- Мой отец чувствовал себя виноватым перед Кэтрин и пытался вернуть ее к нормальной жизни. Затем, однажды, он искал мальчика, который был похож на его покойного сына и усыновил его. Он назвал его Орфеем. Мальчик был на год старше его покойного сына, но Кэтрин была счастлива, что ее сын вернулся и медленно возвращался к здравомыслию. Но однажды она поняла, что мальчик не был ее сыном, и сошла с ума. Полгода спустя она покончила с собой от отчаяния.

Орфей все еще гладил меня по голове.

Я молча уставился в темноту.

Только звуки нашего дыхания можно было услышать в этой тихой комнате.

- У меня нет благородной крови. Мои родители были простолюдинами. Мужчина и женщина, которые были как мусор. Я был продан в районе Красных фонарей или где-то похож на домашнюю куклу, и мой приемный отец купил меня. Этот человек, граф Розенштейн, воспитал меня как настоящего сына. Он защищал меня от моей приемной матери, которая сошла с ума и пыталась убить меня.

- Я уважаю и ценю его, - прошептал Орфей. - Поэтому я должен был выполнить его последнюю просьбу, - продолжил он.

- Только Диана, Джурис и Эльза знают об этом. Я не собирался тебе этого говорить ... но интересно, почему? Я хотел, чтобы вы знали об этом. Я подумал, что это будет хорошо, чтобы

сказать вам.

Я медленно выдохнула. Я хотела успокоить свое бьющееся сердце.

- Вот почему мы такие же. - Я все еще была шокирована, но уже пробормотала это, когда поняла. Я честно поделилась своими мыслями с Орфеем. Но он лишь сказал - Я понял это в первую же нашу встречу. Ты такая же, как и я. У нас похожее прошлое, одинаково мрачное и несколько искаженное.

Я была удивлена признанием Орфея, но приняла его где-то в глубине души. В конце концов, мое впечатление о нем было верным.

- Мы, конечно, можем быть такими же, - сказал Орфей и обнял меня.

Когда мы вот так обнялись, я ощутила странное чувство безопасности, и все то, что было разорвано на части, наконец-то сошлось вместе.

Почему-то мне казалось, что я уже давно знаю тепло и ощущения его рук.

<http://tl.rulate.ru/book/27574/623852>